США, Венесуэла и Гренландия: три долгосрочных последствия

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Военная операция США в Венесуэле и заигравшие теперь новыми красками претензии на Гренландию при любом дальнейшем развитии событий будут иметь долгосрочные последствия. Как минимум в трех тематических измерениях: будущее Западного полушария, вероятное формирование контрбалансирующих коалиций против США и внутриполитическая борьба внутри самих США.

Содержание

1 К чему приведет доктрина Донро?
2 Неизбежное формирование контрбалансирующих коалиций против США
3 Новый виток внутриполитической борьбы в США

Едва мы успели подвести итоги 2025 года, в котором Дональд Трамп катком и ураганом прошелся по американской внутренней политике и международным отношениям, как уже первые дни января 2026-го принесли еще более ошеломляющие новости. Речь, прежде всего, о военной операции США в Венесуэле и активизировавшихся на ее фоне претензиях Вашингтона на Гренландию.

Ни одно, ни другое не стало «черным лебедем». К силовым действиям в Венесуэле американцы готовились достаточно долго и весьма публично. Поэтому было понятно, что что-то там случится и что одними лишь дипломатическими средствами конфликт разрешен не будет. Хотя, конечно, предугадать то, что именно в итоге произошло, вряд ли представлялось возможным.

Аналогично и с Гренландией. Когда Трамп впервые год назад заявил о желании присоединить остров к США, это вызвало шок и тотальное недоумение. Однако тему быстро стали переводить в шутку, говоря о ней с улыбкой, как о какой-то фантазии из несуществующей реальности. Сейчас же, после захвата Николаса

Мадуро, претензии Вашингтона на Гренландию заиграли новыми красками и эмоциями. Шутить по этой теме теперь мало кто берется, особенно европейские союзники США по НАТО.

Мировые СМИ и политические круги еще долго будут шуметь по поводу этих двух сюжетов, как бы дальше ни развивались события. И шуметь действительно есть с чего, так как последствия и одного, и второго будут масштабными и долгосрочными. Особенно в трех измерениях, за которыми стоит наблюдать с повышенным вниманием. Они касаются будущего Западного полушария, вероятного формирования неструктурированных контрбалансирующих коалиций против США в мире и внутриполитической борьбы внутри самих США.

К чему приведет доктрина Донро?

Как американским по белому провозгласила недавно обнародованная Национальная стратегия безопасности США (НСБ), администрация Трампа рассматривает Западное полушарие своим главным геополитическим приоритетом и исключительнейшей зоной влияния и привилегированных интересов.

> Это означает, что в Южной, Центральной и Северной Америке Вашингтон декларирует нулевую толерантность к даже намекам на присутствие геополитических конкурентов.

Отсюда и объявленный возврат к доктрине Монро, притом на стероидах, что сам глава Белого дома сейчас называет «доктриной Донро» (от Дональд + Монро).

Как мы подчеркивали, анализируя текст НСБ, такой приоритетный интерес к Западному полушарию по определению вынес его в глазах действующей администрации за скобки другой важной декларации в этом документе – о невмешательстве во внутренние дела иностранных государств. В отношении американского полушария такого понятия для администрации Трампа просто не существует. Она прямо и без стеснения заявляет, что ни на секунду не будет колебаться, если увидит какую-то угрозу в регионе, которая потребует вмешательства во внутренние дела или даже действий в обход норм международного права. И именно это США продемонстрировали в Венесуэле. Притом складывается впечатление, что намеренно продемонстрировали так, чтобы ни у кого в мире не возникло сомнений в решительности и способности американского правительства идти на самые жесткие и оглушающие шаги для защиты собственных интересов.

Из этого сюжета возникают как минимум два важных и крайне интересных вопроса, ответы на которые даст только время. И от этих ответов будет зависеть многое в будущем устройстве и Западного полушария, и всего мира.

Во-первых, означает ли эта жесткая и бескомпромиссная доктрина Донро, что Вашингтон предлагает структурировать будущую систему международных отношений вокруг нового концерта великих держав, каждая из которых будет иметь эксклюзивную зону влияния?

Именно такие оценки сейчас повсеместно раздаются в западных СМИ. Например, авторитетный экс-глава американского Совета по международным делам Ричард Хаас интерпретирует венесуэльскую операцию администрации Трампа как свидетельство того, что «мировой порядок, просуществовавший 80 лет, оказался на пороге замены тремя региональными порядками». Два других региональных порядка, по его мнению, будут теперь формироваться вокруг Китая и России.

Однако есть все основания полагать, что такие ожидания весьма поверхностны. Да, США при Трампе всячески демонстрируют отсутствие интереса проводить активную политику во всех уголках планеты. Но ничто в их риторике и действиях не указывает на стремление просто полюбовно поделить мир с Китаем и Россией. Как раз наоборот!

Тотальный контроль над Западным полушарием Вашингтону нужен прежде всего для того, чтобы исключить риски китайского влияния у себя под боком и таким образом улучшить свои конкурентные позиции в долгосрочной стратегической конкуренции с Пекином. Идентичная логика работает и при отказе США от повсеместной вовлеченности в проблемы всех регионов мира.

> Чтобы максимизировать свою конкурентоспособность относительно Китая, важно сконцентрировать основные усилия и ресурсы на главных приоритетах, а не распылять их на периферийные интересы.

Во-вторых, как именно на новую доктрину Монро на стероидах будут на практике реагировать другие государства? Здесь важны реакции как собственно американских государств, которые США теперь официально и без права на возражение включили в собственную зону исключительных интересов. Так и других мировых великих держав, чье военное, политическое и экономическое присутствие в Западном полушарии Вашингтон объявил вне закона. Первая реакция на решительные и далекоидущие действия США со стороны и тех, и

других свидетельствует о растерянности и понимании доминирующей силы Вашингтона. Но далеко не факт, что даже в Западном полушарии так будет и дальше.

Неизбежное формирование контрбалансирующих коалиций против США

История и теория международных отношений дают нам однозначное понимание того, что будет происходить дальше. Одним из неизбежных следствий силовых действий и деклараций Вашингтона уже в относительно недалекой перспективе станет формирование так называемых «контрбалансирующих коалиций» против США.

Такие коалиции необязательно будут носить сколько-нибудь формализованный характер. То есть речь не о создании полноценных антиамериканских союзов. Более того, учитывая структурные реалии в трансформирующемся сейчас мире, можно даже утверждать, что формализованных альянсов против США возникать не будет. Но эти процессы будут происходить по факту.

> Страны в различных регионах будут стремиться к большему взаимодействию с третьими акторами, чтобы хоть немного снижать и диверсифицировать зависимость от Вашингтона. С разной степенью активности и публичности это будут делать как традиционные оппоненты США, так и их союзники.

По той простой причине, что это закон природы: если кто-то слишком силен и не стесняется свою силу применять, то у окружающих возникает объективная потребность что-то с этим делать, как-то минимизировать собственную уязвимость.

Посол США при НАТО Мэттью Уитакер назвал операцию в Венесуэле частью стратегии сдерживания геополитических конкурентов Вашингтона. Очевидно, что на это конкуренты будут отвечать своими стратегиями сдерживания уже в отношении США. И, еще раз подчеркнем, не только конкуренты.

В самом пикантном положении в этих условиях оказались европейские страны. Как отмечает издание Politico, риторическая эскалация в отношении Гренландии «положила конец всем остававшимся проявлениям самоуспокоенности в

Брюсселе». Издание цитирует неназванного дипломата из государства-члена ЕС, который в этом контексте подчеркнул, что европейцы теперь «должны быть готовы к прямой конфронтации с Трампом».

Понятно, что между словами – тем более прячущихся за анонимностью бюрократов – и реальными действиями может быть огромная пропасть. Тем более в европейском контексте, где страны ЕС продолжают целиком и полностью зависеть от американского зонтика безопасности. Тем не менее и они вынуждены как-то реагировать на происходящее.

Пока реагирование в большей степени сводится к неоднозначной риторике и попыткам найти ситуативные, тактические решения. Вся управленческая конструкция Европейского союза в имеющихся реалиях делает реагирование на стратегическом уровне практически невозможным, не говоря уже об упомянутой тотальной зависимости европейцев от США. Однако в более долгосрочной перспективе даже от ЕС следует ожидать попыток выстроить хоть какой-то контрбаланс действиям Вашингтона, которые все более явно контрастируют с ожиданиями и интересами европейских элит.

Новый виток внутриполитической борьбы в США

Одним из направлений европейских усилий сузить возможности администрации Трампа принимать внешнеполитические решения без учета мнения и интересов Европы будет лоббизм внутри США. Европейцы будут пытаться играть на внутриамериканских противоречиях и обостренной политической борьбе, которая в некоторых аспектах выглядит не иначе как революция.

Такие попытки уже осуществляются. К примеру, министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский призвал Конгресс США сказать свое веское слово по поводу амбиций президента Трампа взять под контроль Гренландию, то есть часть датской территории. Аналогичные призывы звучат с целью ограничить возможности исполнительной власти США проводить военные операции, в том числе в Венесуэле, без их одобрения законодательной ветвью власти. К слову, 8 января Сенат США уже поддержал в ходе процедурного голосования резолюцию, запрещающую участие американских войск в военных действиях против Венесуэлы без санкции Конгресса.

> На практике этот шаг законодателей ничего не меняет, но имеет символическое значение в контексте внутриполитической борьбы, которая на фоне операции в Венесуэле и заявлений по Гренландии может выйти на новый уровень.

Притом это борьба не только за голоса избирателей между республиканцами и демократами, но и за конституционные полномочия между президентской вертикалью и Конгрессом. Как в свое время писал американский ученый-правовед Эдвард Корвин, Конституция США – это «приглашение бороться за привилегию определять американскую внешнюю политику». Поэтому это еще одна долгосрочная тема, за которой теперь следует наблюдать с еще большим вниманием.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»